

В заключение работы сессии выступил директор Института истории Академии наук СССР А. Л. Сидоров. Он сказал, что закончившаяся сессия, проходившая при активном участии историков, экономистов и философов — ученых Средней Азии и Казахстана, Москвы и Ленинграда, является важным научным событием. Сессия показала, что советские историки имеют все возможности создать подлинную научную марксистскую историю народов Советского Востока. Сессия явилась яркой демонстрацией великого торжества ленинской национальной политики. В прошлом обездоленные и находившиеся под двойным гнетом — царизма и местных эксплуататоров — народы Средней Азии и Казахстана за короткий период совершили огромный скачок в своем развитии, добились невиданных успехов в государственной жизни, экономике и культуре. А. Л. Сидоров выразил от лица участников сессии благодарность ЦК КП, Совету Министров и Академии наук Казахстана, которые взяли на себя инициативу в устройстве сессии и создали все условия для ее успешной работы.

Н. А. Кисляков

УЧАСТИЕ ЭТНОГРАФОВ В VI ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

В течение пятнадцати дней проходил в Москве VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Это была самая грандиозная встреча молодежи мира, самая мощная манифестация воли молодежи к миру и дружбе. Более тысячи различных организаций 136 стран участвовали в подготовке к фестивалю; в самом фестивале приняли участие 34 тысячи юношей и девушек. Последнее заседание Международного Подготовительного Комитета состоялось 2 августа 1957 г., на нем был прочитан отчет Постоянной комиссии. В отчете указывалось, что фестиваль прошел успешно «благодаря деятельности, развернувшейся в странах при подготовке к фестивалю... благодаря тому серьезному отношению, с которым делегации принимали участие в работе Международного Комитета до и во время фестиваля»¹. В отчете особо отмечалась роль советской молодежи и населения Москвы в целом, подчеркивалось то, что фестиваль достиг ценных результатов «в особенности благодаря несравнимым усилиям замечательной советской молодежи, благодаря населению, которое сделало все, чтобы наше пребывание в Москве было более чем приятным. Здесь мы чувствовали себя как дома, мы восхищались усилиями, направленными к тому, чтобы сделать жизнь людей еще прекраснее»².

Фестиваль значительно повысил интерес к этнографической науке. Не только жители Москвы и Московской области, но и граждане далеких окраин СССР в период подготовки к фестивалю посылали письма в Институт этнографии Академии наук СССР с просьбой рассказать о национальных особенностях культуры и быта того или иного народа. Многие москвичи — учителя и школьники, рабочие, инженеры, художники — приходили в Институт этнографии за консультацией. Их интересовали народы отдельных областей Африки, Азии, Северной, Центральной и Южной Америки, Австралии и Океании, а также народы больших и малых государств Европы. Научные сотрудники и аспиранты Института этнографии Академии наук СССР горячо откликнулись на желание москвичей узнать как можно больше о народах тех стран, откуда должны были приехать гости на фестиваль. В Институте была создана лекторская группа в составе 37 человек, которая подготовила лекции о народах 120 стран. Были изготовлены диапозитивы, показ которых значительно обогащал лекции, делал их более понятными и интересными. В организации лекций, в изготовлении диапозитивов большую помощь оказали Московское городское и Киевское районное отделения Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний.

За время подготовки к фестивалю — с начала 1957 г. до конца июля — силами лекторской группы этнографов было прочитано 413 лекций, на которых побывало до 30 тысяч слушателей. Лекции были организованы в районных комитетах партии и комсомола, во Дворцах культуры, агитпунктах, в цехах крупных заводов (Автомобильный завод им. Лихачева, Трубный, Телевизорный, Дорхимзавод), в научно-исследовательских институтах и техникумах, в школах и районных библиотеках, в музеях, на небольших фабриках и в пошивочных ателье, в отделениях милиции, в красных уголках домоуправлений, у работников торговли и т. д. Специальные лекции были прочитаны для экскурсоводов Всесоюзной Сельскохозяйственной и Промышленной Выставок и для переводчиков Советского Подготовительного Комитета. Лекторы-этнографы считали своим прямым долгом как можно большее число слушателей познакомить с культурой и бытом народов мира. Все лекции были проникнуты стремлением — показать слушателям, что к культуре и обычаям каждого народа, независимо от цвета его кожи, независимо от ступени общественного развития, на которой он находится, нужно относиться с уважением. Лекции были политически заостренными, особенно когда в них шла речь о народах колониальных и зависимых стран. Много внимания уделяли лекторы социально-экономическим вопросам, национально-освободительной борьбе народов колоний.

57.
628.

Слушатели живо интересовались отдельными сторонами материальной культуры народов: их жилищем, национальной одеждой, орудиями труда. Вопрос о национальной пище интересовал слушателей с чисто практической точки зрения: чем можно и должно угощать гостей, какие блюда им не следует подавать. Много спрашивали о музыке, танцах, народном творчестве, обычаях, обрядах и нравах того или иного народа. Перед этнографами, глубоко заинтересованными в популяризации этнографической науки, открылись богатые возможности. Организаторы лекций, лекторы и их слушатели по-настоящему поняли, как необходимы, важны и интересны лекции на этнографическую тематику. Как правило, слушатели просили чаще читать им лекции о жизни и быте различных народов мира.

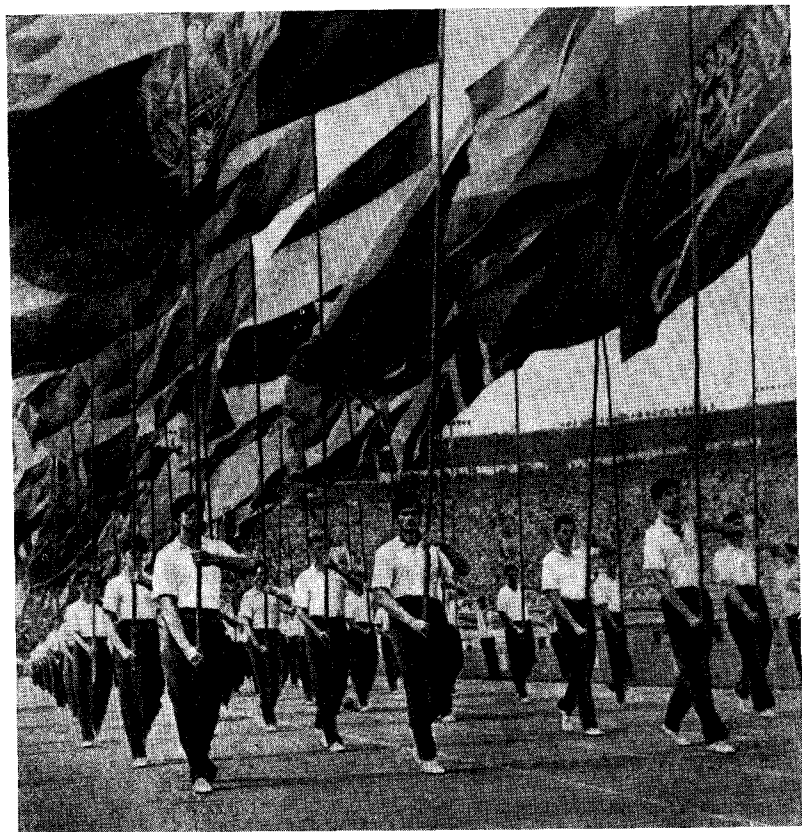

Рис. 1. Открытие VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов

Деятельность специалистов-этнографов не ограничилась чтением лекций: они приняли активное участие в проведении самого фестиваля. Аспирант А. В. Виноградов был одним из делегатов фестиваля от молодых советских ученых — археологов и этнографов. Дирекция и общественные организации Института этнографии выделили в Советский Подготовительный Комитет сотрудников, которые в течение всего фестиваля работали непосредственно с делегациями. Так, научные сотрудники-африканисты Р. Н. Исмагилова, М. В. Райт, Л. Д. Яблочков и аспирант А. Б. Летнев участвовали в работе с африканскими делегациями, научный сотрудник сектора Америки И. Ф. Хорошаева — с делегацией Мексики, аспирант С. А. Арутюнов — с делегацией Японии.

Сотрудники сектора Африки Института этнографии совместно с сотрудниками Отдела Африки Института востоковедения и сотрудниками сектора Ближнего Востока и Африки Института мировой экономики и международных отношений устроили в помещении Института востоковедения выставку книг «Африка в советской литературе»

¹ «Фестиваль», газета Международного Комитета VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, от 14 августа 1957 г., № 34.

² Там же.

ка
ср. 66

(оригинальные и переводные труды по истории, этнографии, экономике, географии и литературе). На торжественном открытии выставки, куда были приглашены гости из Африки, советские африканисты выступили с краткими сообщениями о том, над какими проблемами они работают. Гости из Африки горячо приветствовали советских ученых. Они рассказывали о самоотверженной борьбе африканских народов против колониализма. Несколько раз в стенах Института востоковедения сотрудники трех названных выше институтов Академии наук СССР встречались с делегатами из Африки.

В Институте этнографии состоялись встречи советских этнографов с делегатами фестиваля с острова Занзибар, из Судана, Уганды, Ганы, Анголы и Мозамбика, из

Рис. 2. Делегаты VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов

Австралии, Перу, Мексики, Греции, Голландии. Кроме того, отдельные сотрудники и аспиранты секторов Австралии и Океании, Азии, Африки и Европы Института этнографии встречались и беседовали с представителями народов Алжира, Судана, Уганды, Австралии, Новой Зеландии, Перу, Болгарии, Греции, Албании, Кореи, Китая, Франции, Австрии, Голландии и др. Это общение с делегатами фестиваля было очень плодотворным в научном отношении.

Профессиональный состав делегатов, с которыми встречались этнографы, был чрезвычайно разнообразен: рабочие, крестьяне, работники торговли, служащие административного аппарата, учителя и библиотекари, студенты различных высших учебных заведений, юристы, журналисты, музыканты, артисты, художники, архитекторы, профсоюзные, партийные и комсомольские работники. Специалистов-этнографов среди делегатов было, к сожалению, немного. Встречи в одних случаях выливались в острые дискуссии на самые различные теоретические и политические проблемы, в других — в беседы о жизни, культуре и быте того или иного народа.

Этнографы Австралии, Мексики и Голландии (научные работники и студенты), посетившие Институт этнографии, обсуждали с советскими этнографами методику сбора полевого материала и его обработки. Познакомившись с методикой работы советских этнографов, они довольно подробно рассказали о состоянии этнографической науки в своих странах. Особенно интересными были сообщения молодых ученых Мексики Мерседес Оливера (Национальный институт антропологии и истории) и Марио Васкеса (Национальный музей в Мехико). По их сообщениям, среди мексиканских этнографов в настоящее время выделилась группа молодежи, которая ставит своей целью преодоление влияния различных североамериканских школ и выработку самостоятельных методов исследования. В связи с этим мексиканские этнографы тщательно изучают состояние этнографической науки в других странах; их очень интересуют теоретические работы и методика полевых исследований советских этнографов. Но, к сожалению, для большинства мексиканских ученых советские этнографические публикации

остаются малодоступными. Этнографы Мексики, как и делегаты других стран, с которыми встречались наши этнографы, неоднократно высказывали пожелание видеть в советских журналах резюме статей и краткие аннотации книг хотя бы на одном из западноевропейских языков.

Представители нового направления в мексиканской этнографии считают, что деятельность этнографов не должна ограничиваться лишь академическим изучением отдельных групп населения: они должны всячески способствовать улучшению условий жизни и труда в тех районах, которые стали объектом исследования. Группа молодых мексиканских этнографов активно поддерживает такие начинания, как непосредственное участие этнографов в работе государственных органов здравоохранения, дорожного строительства и др.

В Институте этнографии М. Васкес сделал очень содержательное сообщение о древних археологических культурах Мексики, которое сопровождалось демонстрацией большого количества диапозитивов. Делегаты Перу и Австралии, посетившие Институт этнографии, также показали диапозитивы, иллюстрирующие жизнь различных слоев населения этих стран.

Б. И. Шаревская и Ю. А. Зубрицкий неоднократно беседовали с делегатами Перу, в первую очередь с заместителем главы перуанской делегации адвокатом Анхело Кастро. По мнению Кастро, в современном Перу сочетаются культуры индейцев кечуа и перуанцев — креолов. Индейцы кечуа — народ с ярко выраженным национальным самосознанием, их язык широко распространен. В начальной школе устное преподавание ведется на языке кечуа наряду с преподаванием грамоты на испанском языке. Ни о какой ассимиляции кечуа не может быть и речи, сказал А. Кастро, наоборот, культура кечуа — неотъемлемая составная часть культуры Перу. В культуре же креолов соединились элементы испанской и индейской культуры. Кастро охарактеризовал тяжелые условия жизни и труда перуанских крестьян индейцев, поработанных землевладельцами, подчеркнув отсталость экономической и социальной жизни перуанской деревни. Достаточно сказать, что во время засухи, несколько лет назад, крестьяне были вынуждены продавать своих детей.

Очень интересные материалы удалось собрать А. П. Новицкой и В. М. Бахте в результате бесед с членами австралийской и новозеландской делегаций. В беседах с членами австралийской делегации речь шла главным образом о жизни и быте англо-австралийцев — промышленных рабочих, фермеров и стригалей овцеводческих ферм, об их жилище, одежде, условиях труда, отдыхе, семейных отношениях, свадебных обрядах и некоторых праздниках. Делегаты Новой Зеландии в беседах касались обычаев и обрядов маори, пережитков племенных делений среди них, а также одежды, жилища и пищи самоа. Были записаны и некоторые маорийские легенды. Для Музея антропологии, этнографии и археологии (Ленинград) приобретена путем обмена национальная одежда маори.

Ю. В. Иванова встречалась с делегатами Албании и Греции. Греческий журналист Валсмакис, собеседник Ю. В. Ивановой, рассказал ей о домашнем быте крестьян и рабочих Греции, о притоке крестьян в города, о составе городского населения, о жилище, домашней обстановке, семейных отношениях, нравах и понятиях различных слоев горожан, о народных праздниках греков, а также об албанцах, живущих в Греции.

Аспирантка Р. Ш. Джарылгасинова во время бесед с членами корейской делегации стремилась выяснить те изменения в материальной культуре, обрядах и обычаях корейцев, которые произошли за последние десятилетия. Интересный материал она собрала о Государственном корейском театре национальной оперы, созданном в 1953 г. на базе национальной оперы, существовавшей в Корее уже в течение столетия.

На встречах и беседах советских африканистов с делегатами различных африканских организаций обсуждались самые различные вопросы. Африканские студенты, обучающиеся в Лондоне и Париже, и представители африканских организаций, приехавшие на фестиваль непосредственно из Африки, глубоко интересовались работой советских ученых в области африканистики. Темой многих бесед было неправильное употребление европейскими исследователями термина «племя». Представители Восточ-

Рис. 3. Выступление шотландских волынщиков

Рис. 4. Египетский танец *

Рис. 5. Выступление танцовщицы Цейлона

ной Африки сами подняли этот вопрос: они протестуют против использования в науке этого термина по отношению к современным народам Африки. Африканские делегаты говорили, что среди народов Африки в настоящее время уже нет племен; те, кто применяют этот термин по отношению к африканским народам, хотя и подчеркивают крайнюю отсталость африканцев. И. И. Потехин изложил точку зрения советских этнографов по этому вопросу. Содержание термина «племя», сказал он, меняется в зависимости от ступени общественного развития: на ранней ступени племья являлось общностью людей, находившихся на стадии первобытно-общинного строя. В настоящее время, когда во всей Африке господствуют феодальные отношения и идет созревание капитализма, родоплеменная структура сохраняется лишь как пережиток. И. И. Потехин, Л. Д. Яблочков и другие советские этнографы подчеркивали, что они крайне рады тому, что и сами африканцы выступают против неправильного толкования термина «племя», против того, чтобы африканские народы представлять более отсталыми, чем это есть на самом деле.

Много интересных дискуссий развернулось вокруг вопроса о суахили. Во всей Восточной и Центральной Африке широко распространен язык кисуахили. Это — официальный язык в британской подопечной территории Танганьике. Разногласие между учеными заключается в том, что одни считают, что и в настоящее время существует народ васуахили, населяющий прибрежную полосу Кении и Танганьики и имеющий свою культуру, обычаи и т. д., другие утверждают, что в настоящее время народа суахили не существует, а язык кисуахили стал средством общения различных народов стран Восточной и Центральной Африки. Мнения как советских африканистов, так и

* В настоящей статье публикуются оригинальные снимки, предоставленные фотокорреспондентами А. Ашкенезером (рис. 4), М. Альпертом (рис. 6), Ю. Меснянкиным (рис. 7), которым автор выражает признательность. Остальные иллюстрации воспроизведены из журнала «VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов», М., 1957.

Рис. 6. Танец в масках. Монгольская Народная Республика

Рис. 7. Кубинский танец

гостей из Африки разделились. Ученые сошлись только в констатации того, что язык кисуахили получает все более широкое распространение, особенно в городах, на рудниках и так далее.

Московские и ленинградские африканисты организовали запись на лингафон текстов и песен на языках кисуахили, хауса и амаринья. Эти записи послужат ценным пособием для изучения фонетики названных языков.

В дни фестиваля советские этнографы смогли увидеть своими глазами национальные костюмы, национальные танцы, познакомиться с профессиональным искусством и с разными видами устного творчества многих народов мира.

В дни фестиваля было дано 670 концертов. Наряду с профессиональными артистами выступали самодеятельные коллективы: танцевальные группы и хоры отдельных стран. Международные концерты, в которых приняли участие художественные коллективы разных стран, и так называемые национальные концерты позволили этнографам поближе познакомиться с богатой и яркой культурой народов мира.

Так, чрезвычайно интересен в этнографическом отношении был «Вечер африканской культуры», в котором приняли участие танцевальные группы и хоры из Нигерии, Ганы, Гвинеи, Среднего Конго и Мадагаскара. Танцы исполнялись в несколько стилизованных костюмах в сопровождении африканских музыкальных инструментов — барабанов и трещоток. Особенно интересны были танцы-инсценировки «Приготовление к празднику» и «Оживление убитого». Много своеобразия было в танцах и песнях мальгашей — гостей с Мадагаскара.

На концерте египетской культуры великолепные декорации удивительно гармонировали с танцами, песнями и музыкой египтян. «Танец дервишей» представлял собой целый спектакль. Вьетнамские концерты восхищали красочностью и разнообразием костюмов, высоким мастерством исполнения и идейной насыщенностью танцев, посвященных освобождению страны. В дни фестиваля этнографы смогли познакомиться с мало известными танцами сирийцев, кубинцев, индейцев кечуа, индонезийцев, монголов, басков из Франции, шотландцев и многих других народов мира.

В заключение хочется подчеркнуть следующее: советским этнографам благодаря непосредственному участию в фестивале удалось установить личный контакт с этнографами других стран и завязать дружеские связи с делегатами — представителями различных профессий; работа этнографов во время подготовки к фестивалю показала, насколько важно проведение докладов и лекций с этнографической тематикой. Надо, наконец, серьезно поставить вопрос об улучшении пропаганды нашей этнографической науки в других странах, общественность которых живо интересуется работами советских этнографов.

М. В. Райт